

Решетников О.В.

**Начальник отдела социально-политических исследований АИССИ
РГСУ, к. пед. н., докторант кафедры политологии и социальной
политики РГСУ**

dobrovolec@inbox.ru

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Парадигмальный анализ позволяет рассмотреть динамику и механизмы политических процессов взаимодействия государства и гражданского общества во всей их сложности и многообразии, с учетом методологической диверсификации осуществления демократии. В статье предлагается к рассмотрению четыре парадигмы демократии – либеральная, либертарианская, коммунитарная и социетальная.

Abstract

Paradigmatic analysis allows to consider the dynamics of political processes and mechanisms of interaction between the state and civil society in all their complexity and diversity, with methodological diversification which democracy. We suggest to consider the four paradigms of democracy – liberal, libertat, communitarian and societal.

Ключевые слова

Демократия, гражданское общество, государство, парадигма, социетальная политика, либерализм, либертанство, коммунитаризм, парадигмальный анализ, мультипарадигмальность

Key words

Democracy, civil society, the state, the paradigm societal politics, liberalism, libertanstvo, communitarianism, paradigmatic analysis, multiparadigmality

Мультипарадигмальный подход в гуманитарных и социальных науках

Политическая парадигма существенным образом отличается от парадигмы естественнонаучной. Томас Кун с неуверенностью рассматривает возможность применения своей теории к гуманитарным знаниям: «практика научных исследований в области астрономии, физики, химии или биологии обычно не дает никакого повода для того, чтобы оспаривать самые основы этих наук, тогда как среди психологов или социологов это встречается сплошь и рядом».¹ Естественнонаучная парадигма, вобрав в себя все лучшее от предыдущей, создает новую общепринятую парадигму, а ее полное игнорирование превращается в «научное сектантство». Если, наряду с парадигмой А. Эйнштейна не может сохраняться в целостности парадигма пифагорейцев, то, как показал К. Поппер, «политическая парадигма» Платона может возникнуть в любое время.

В гуманитарных науках существует мультипарадигмальный комплекс, который в целом обеспечивает единство некоей общей парадигмы, но проявляющейся посредством нескольких конкурирующих и взаимодополняющих гуманитарных парадигм. Диверсификация научного гуманитарного знания и выходящих из него социальных практик, как раз и обеспечивает устойчивость социального развития, включенность в социальный диалог всей полноты общества и отражение всего спектра общественно-гуманитарных интересов и потребностей. Гуманитарное знание нуждается в мультипарадигмальном подходе, поскольку это обеспечивает необходимую широту взглядов и оценочный, квалиметрический плюрализм в социальной сфере, предотвращая диктат одной единственной социогуманитарной концепции. Так, например, диалектический материализм, жизнеспособная и в наши дни парадигма гуманитарных знаний, но в условиях своей тотальной гегемонии она зачастую превращалась в фарс, пытаясь «объять необъятное». В социогуманитарных знаниях парадигмальный анализ в большей степени относится к

¹ Кун Т. С. Структура научных революций.– М., 1977. – с. 12

методологии, так по мнению М.Н. Насирова: «...понятие «парадигма» в социальном познании следует использовать не в онтологическом и не социокультурном, но прежде всего в методологическом ключе».² При этом в социальных науках сама методология порождает онтологические и социокультурные различия, оставаясь при этом их первичной основой. Приверженцы различных социальных научных парадигм и подходов в реальной научной практике зачастую осознают себя через свои научные школы – сначала марксист или либерал, и только затем политолог.

Например, в современной психологии мирно уживаются различные парадигмы – психодинамическая, бихевиоральная или когнитивная, дополняя друг друга и при этом утверждая, подчас взаимоисключающие, научные аксиомы. При этом все гуманитарные парадигмы объятые некоей общей парадигмой гуманизма, понять и воспринять которую возможно лишь через ее частные, конкретные проявления. В определенном смысле в гуманитарных науках «примиряется» парадигмальный подход Т. Куна и фальсификационный подход К. Поппера. В гуманитарном знании практически невозможна экспериментальная ни фальсификация, ни верификация, поскольку объектом выступает субъективная человеческая природа, и данный феномен порождает мультипарадигмальный подход к решению важнейших социогуманитарных проблем. Как бы не пытались современные ученые «привязать» гуманитарные знания к математическим моделям они по прежнему предсказывают взрывы сверхновых звезд с абсолютным превосходством достоверности по отношению к предсказанию новых экономических кризисов или даже колебания курса валют.

Применительно к общественно-политической системе мультипарадигмальный подход выражается в политическом плюрализме, так, по мнению К.С. Гаджиева: «Сущностное единство общественно-политической системы состоит в одновременном сосуществовании

² Насиров М.Н. К определению основных приемов парадигмального мышления в социальном познании// Общество и право. – 2010. – № 2

разнородных социально-политических сил»³. Под самой политической парадигмой К.С. Гаджиевым понимается: «фундаментальная картина социального, включающая комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском и т.д., комплекс, составляющий как бы субстрат важнейших концепций, теорий, течений данного исторического периода»⁴. К.С. Гаджиев справедливо рассматривает целостную общественно-политическую парадигму, в которой присутствует конкуренция разнородных политических сил (консерватизм, либерализм, социал-демократизм и марксизм), но применительно к современной политической системе России возможно говорить об общей парадигме демократии, проявляющейся и конкретизирующейся в частных ее парадигмах. Этот образ политической феноменологии Россия приобрела, включившись в процесс усвоения норм и ценностей западной демократии, осуществляя процесс демократического транзита или, что не противоречит данному положению, цивилизационной эволюции. Если в начале процесса демократизации в России в конце 80-х – вначале 90-х годов демократия воспринималась как монолитная, лапидарная политическая система, то на сегодняшний день очевидны различные концепции демократического развития, сосуществующие в общей политической модели. В этой связи актуальной задачей и ученых, и политиков является необходимость понимания процесса демократизации в его целостности, и в его сущностных проявлениях, что и позволяет мультипарадигмальный подход.

Классическая научная парадигма определяет предмет научного поиска, цели и задачи научных исследований, научные ценности и интересы, общепринятые способы и механизмы их реализации, квалитетические критерии и показатели в их совокупности. Созданная Э. Резерфордом планетарная модель атома применяется до сей поры всеми физиками и

³ Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1994. – с. 152

⁴ Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1994. – с.158

является аксиоматической, как для теоретической дескрипции, так и для экспериментальной работы. Но в гуманитарных науках, на уровне общепринятых методов и механизмов, научных ценностей и интересов, технологий и практик, парадигмы диверсифицируются, поскольку к одной и той же общественной цели можно подойти довольно различными способами, но с общим результатом. Например, неврозы с успехом лечатся и в психоаналитической терапии, и в бихевиоральной, и в когнитивной. При этом частные гуманитарные парадигмы также имеют очень четко очерченные границы, ясные критерии для их определения и все необходимые парадигмальные атрибуты – ценности, культуру, свой научный язык, специфические механизмы и технологии. Частные гуманитарные парадигмы изначально возникают как плюрализм мнений в рамках общих идей и со временем оформляются в самостоятельные парадигмы, но, как правило, их количество ограничено функциональной целесообразностью для общей парадигмальной системы.

Частная парадигма гуманитарного знания всегда связана с общей парадигмой – для современных социальных наук это, безусловно, парадигма гуманизма. На основании этой общей парадигмы формируются социально-гуманитарные парадигмы, охватывающие важнейшие стороны общественной жизни. Так, идеи гуманизма, применимые к системе политической жизни оформляются в демократию. Поэтому и возникает классическая для гуманизма цепочка преемственности идей: древняя Греция (афинская демократия), эпоха Просвещения, либеральный капитализм и рыночное общество.

Демократия, как политическая система, обеспечивая доступ народа к реализации своих властных полномочий, имманентно обречена на плюрализм моделей политического участия и, следовательно, на плюрализм теоретических моделей ее обоснования и объяснения. Уилл Кимлика в своей работе «Современная политическая философия», рассматривая проблемы жизнеспособности политических теорий справедливости – марксистов,

коммунитаристов, либералов, феминисток и т.д., задается вопросом, действительно ли они столь противоречивы, или они дополняют друг друга, или возникающие проблемы нежизнеспособности просто следствие их неэффективной реализации? По мнению автора, ввиду отсутствия единственного всеми признаваемого критерия социальной справедливости: «Мы должны были бы принять неизбежные компромиссы, которые необходимо возникают между теориями, вместо того, чтобы надеяться, что только одна из теорий обеспечит руководство к действию. И действительно это – то, чему верят многие комментаторы, судьба современного теоретизирования о социальной справедливости».⁵ По, неоднозначному, мнению Кимлика, единственным критерием в оценке жизнеспособности теории социальной справедливости выступает нравственная, осознанная интуиция: «Если теория справедливости соответствует нашим осознанным интуициям, и структурирует их так, чтобы произвести внутреннюю логику, то у нас есть сильный аргумент в пользу этой теории».⁶ Что является первичной базой демократического развития государства – определенный тип экономики или система мировоззрения (все с теми же интуициями) дискутируется уже более ста лет. Идея Маркса о ключевой роли производственных сил и производственных отношений в формировании социального устройства государства⁷ сталкивалась с представлениями М. Вебера о ключевой роли культуры в его работе «Протестантская этика и дух капитализма», а в 1944 г. Карл Полаanyi в книге «Великая трансформация» убедил в необходимости рассматривать экономику и национальное государство как единое целое и произвел термин «рыночное общество». Но через полвека Ф. Фукуяма снова утверждает, что: «Динамичная и

⁵ Kymlicka Will, Contemporary political philosophy an introduction (New York : Oxford university press, 2002) – p. 19

⁶ Kymlicka Will, Contemporary political philosophy an introduction (New York : Oxford university press, 2002) – p. 16

⁷ «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т.13. — с. 582 – с.5-9 (К критике политической экономии, 1859)

процветающая капиталистическая экономика имеет фундаментальное значение для стабильной демократии вообще и в связи с конечной целью всей человеческой деятельности»⁸, а еще через несколько лет, после того как бомбардировки Ирака администрация Президента США отчасти объяснила влиянием его теорий, философу пришлось давать пресс-конференцию и «открещиваться» от этого влияния. Современные коммунитаристы обоснованно выдвигают на первый план демократических дебатов моральные ценности, так, в своей известной работе «Новое золотое правило: сообщество и нравственность в демократическом обществе» (1996) А. Этциони предлагает современный базовый принцип демократии: «уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость»⁹. При этом еще в 1912 году «отец» философской антропологии М. Шелер, не менее обоснованно, протестовал против смешения «христианской любви с групповыми социальными и экономическими интересами» и считал более нравственным для политики путь «организации чисто экономических интересов и честной борьбы классов между собой»¹⁰.

Но при всей противоречивости подходов апологетов демократии, ее политическая система остается устойчивой, привлекательной и жизнеспособной. Одним из условий этой жизнеспособности, по всей видимости, выступает ее мультипарадигмальность, допускающая, в четко определенных границах, значительную свободу теорий и политических практик.

Парадигмы современной демократии

Современный уровень теоретического осмысления демократии, как политической системы и существующие политические механизмы и институты могут быть представлены как четыре базовые парадигмы

⁸ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004. – 730 с. – с. 569

⁹ Etzioni Amitai, The New Golden Rule: Community And Morality In A Democratic Society (New York, 1996). – p.10

¹⁰ Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: «Наука», 1999. – с. 143

демократии. Под базовыми подразумеваются общепризнанные, равные друг другу по научному и политическому влиянию, обладающие необходимыми парадигмальными свойствами и признаками. К подобным парадигмам можно с уверенностью отнести три общеупоминаемые:

- либертарианская,
- либеральная,
- коммунитарная.

Либеральная парадигма оформляется, прежде всего, индивидуальными правами человека и правовой системой их защиты. Либеральная парадигма манифестируется концепцией «открытого общества». Либертарианская парадигма в том виде в котором она оформилась к середине 20 века, – индивидуальными свободами и снятием того, что их чрезмерно ограничивает, прежде всего устранением всяческого насилия и минимализацией государственного вмешательства. Идеал либертарианцев может быть обозначен как «независимое общество». Коммунитаристы постепенно оформились в самостоятельную парадигму, бросая вызов либералам, игнорирующим, по их мнению, ценностный или моральный диалог и уводящих политику из местных сообществ в коридоры власти и кабинеты эксперто-бюрократии. Идеал коммунитаристов – местные сообщества продвигающие моральные ценности демократии и проявляющие активное солидарное политическое участие на уровне своих сообществ. Возможно допустить не бесспорную, но доказуемую идею о том, что коммунитаристы получили мощный импульс для развития в связи с кризисом социалистической системы, оппонировавшей системе капиталистической. Пропаганда моральных ценностей, коллективные солидарные усилия, акцент на активном политическом участии на местном уровне, и в особенности повышение идеологической роли государства – все это были табу для западной демократии, боровшейся с социализмом. Но, как и всякий победитель, западная демократия начинает «усваивать» себе достижения побежденных и в политическом плане подобным коридором усвоения,

отчасти, становится коммунитаризм. Именно коммунитаризм, в логике своего развития ближе всего к четвертой парадигме демократии, охватывающей модели «тесного» политического взаимодействия гражданского общества и государства. Все парадигмы определяются спецификой взаимодействия гражданского общества с государством – для либералов ключевой ценностью становится правовое регулирование взаимоотношений, для либертарианцев – защита и отстаивание индивидуальных прав и свобод, для коммунитаристов морально отзывчивое и солидарное сообщество. Но возникает вопрос, существуют ли в гражданском обществе силы, для которых ценностью является само государство? К ответу на этот вопрос близко подходят коммунитаристы. Так, Амитай Этциони, говоря о необходимости здорового общества утверждает, что для этого недостаточного только сил гражданского общества, необходим еще «гражданский строй» (civic order), для чего «общество должно располагать институтами, выполняющими роль посредников между его членами и государством, уважая при этом предпочтения граждан»¹¹. Ярким проявлением данной стороны жизни гражданского общества является сложившейся в дореволюционной России и активно существующий и в настоящее время институт «общественности».

В реальности, пространство взаимодействия общества и государства, в решении общих социальных проблем, в России не многим, по своим масштабам, отличалось от аналогичных процессов в Западной Европе. Это пространство развивалось в силу российской специфики развития гражданского общества и не всегда, по своему составу и характеристикам совпадало с западными странами, но, по выражению Джозефа Брэдли, российскую общественность характеризовало «общее чувство общественного служения и гражданского духа».¹² Сам феномен понятия «общественность» имеет выраженную российскую специфику, поскольку, в отличие от термина

¹¹ Etzioni Amitai, *The New Golden Rule: Community And Morality In A Democratic Society* (New York, 1996). – p.10

¹² Bradley J. *Voluntary, Assotiations, Civic Culture and Obshestvennost' in Moscow*. – с. 131

«гражданское общество», менее политизирован и оппозиционен по отношению к государственной власти. Для российского менталитета термин «общественность» привычнее, чем различные формы гражданской оппозиции в западном гражданском обществе – он «подразумевает «образованное общество» и исходит из гармонического баланса государства и автономной социальной инициативы»¹³. Данное понимание феномена российской общественности признается и рядом западных исследователей, например американские социологи Эдит Клоуз, Джеймс Уэст и Самюэлл Кассоу приходят к следующему выводу: «категория «общественность», во-первых, имеет преимущество идеологической нейтральности, а во-вторых, менее связана с понятием класса и тем самым классового сознания, а более с готовностью действовать на общее благо и дело прогресса, то есть соответствует либеральному образу мышления».¹⁴ На самом деле общественность не подменяет собой гражданское общество – она его часть, но в большей степени сориентированная не на индивидуальную личность, и не на отдельные сообщества, а на достижение общего социального прогресса, понимаемого как национальное развитие, а, следовательно, институционально тяготеет к поддержке государства. Данный феномен существует и в западной практике взаимодействия государства и гражданского общества. С одной стороны, перед страхом этатизма эти отношения не декларируются, хотя всеми подразумеваются. И среди коммунитаристов, и среди либералов, немало «государственников». Но коммунитаристы склоняются к делиберативной демократии и активному гражданскому участию на местном уровне, а отношения либералов и государства носят достаточно герметичный характер. С другой стороны, наличие «общественности» обнаруживается социологами. Т. Парсонс в работе «Система современных сообществ» выделяет понятие «социетальное сообщество», основная функция которого состоит в «готовности

¹³ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX/ отв. Редакторы Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: РОССПЭН, 2007. – с. 44

¹⁴ Clowes W., Kassow Samuel D., West James L. Between Tsar and People . – Princeton University Press. – с. 3

откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя «общественного» интереса или потребности»¹⁵. Парсонс указывает на то, что этот феномен трудно раскрываем в терминах социологии, поскольку «проблемы им охватываемые, обычно обсуждаются в терминах политики или религии».¹⁶ Характер, который складывается между государством и социетальным сообществом, по мнению Парсонса, носит аскриптивный характер. Это отражает суть обвинений со стороны либералов, а особенно либертатов, Что «государственники» получают указания и инструкция из центров государственной власти. На самом деле общественность ценностно ориентируется на государственную власть, как на источник социально-нормативных установлений. Подобную модель взаимодействия государства и гражданского общества возможно обозначить как общественно-политическую или социетальную. Помимо активной общественности подобная модель демократии вбирает в себя ту часть общественности, которая ограничивает свое демократическое участие процессом президентских и парламентских выборов и частными обсуждениями проблем демократии в кругу семьи, соседей и сослуживцев. Но с точки зрения коммунитаристов, подобные «кухонные дебаты» являются важной частью делиберативной демократии, поскольку создают моральный фон для политических коммуникаций.

Для Запада классический гражданин – преимущественно представитель среднего класса, выдвигающий на первый план дискурс о гражданских правах и обязанностях, являющийся основой гражданского общества. Для России классический интеллигент, общественник выдвигает на первый план идеи всеобщего блага, социального прогресса и дискурс об общественных ценностях. Из этих различий проистекают и недостатки обеих моделей – жесткий и рациональный европейский гражданин, и мягкий, мечтательный российский интеллигент. Наличие этих двух разрозненных составляющих

¹⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. – М.,1998. – с. 145

¹⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. – М.,1998. – с. 147

идеальной гражданственности и определяет силу притягательности Запада и России друг для друга.

Таким образом, основываясь на функциональной специфике взаимодействия государства и гражданского общества, выделяются четыре парадигмы демократии, каждая из которых предполагает определенный механизм взаимодействия:

- Либеральная (общественный договор);
- Либертарианская (определение границ личностной независимости);
- Коммунитарная (моральный диалог и гражданские обязательства);
- Социетальная (общественно-политическая) (аскриптивный характер, морально-ценностные предписания и общественное благо)

Парадигмальный анализ взаимодействия государства и гражданского общества

Выделение парадигм современной демократии позволяет проанализировать комплекс взаимоотношений, возникающий внутри политического режима демократии как сложной, многофакторной политической системы. Ключевым аспектом анализа может выступать взаимодействие государства и гражданского общества, поскольку этот фактор в наибольшей степени детерминирует демократические процессы.

Не выходя за рамки демократического понимания процессов взаимодействия личности, общества и государства мы можем построить схему взаимодействия основных демократических парадигм, задав основные векторы политических интересов, определяющих преимущественные ориентации на:

- Государственные или частные интересы;
- На сообщества или индивидуумы.

Критериями анализа, в большей степени, выступает политическая практика, поскольку обратившись исключительно к теоретическим конструкциям и построениям каждой из парадигм очевидность этих векторов станет размытой.

Кроме того, названные парадигмы определяют, в определенном смысле охраняют, границы демократии, поскольку вне демократического их развитие трансформируется в иные политические режимы (на схеме подобные «зоны риска» обозначены штриховкой).

<i>Частные интересы</i>	Индивидуумы		<i>Государственные интересы</i>
	Анархия	Олигархия	
	ЛИБЕРТАТНАЯ	ЛИБЕРАЛЬНАЯ	
	КОММУНИТАРНАЯ	СОЦИЕТАЛЬНАЯ (общественно- политическая)	
	Сепаратизм	Авторитаризм	
	Сообщества		

Для понимания сути парадигмального анализа политической системы демократии необходимо ответить на три основных вопроса:

- Каковы общие свойства демократических парадигм и их отношение к общей системе демократии?
- Что составляет специфику каждой из парадигм?

- Какие отношения складываются между парадигмами?

Дальнейший анализ может быть представлен в форме исследовательской концепции требующий последующей работы и в данной статье представляемый лишь тезисно.

Интегральные свойства демократических парадигм и их отношение к общей системе демократии характеризуются следующим образом:

- 1) Выступают элементами общей системы демократического устройства;
- 2) Формируют целостность демократических процессов и обеспечивают наиболее полное вовлечение граждан в политическое участие;
- 3) Являются взаимодополняющими и взаимопроникающими;
- 4) Дополняют и усиливают воздействие друг друга;
- 5) Обеспечивают необходимую политическую конкуренцию;
- 6) Комбинируясь определенным образом, формируют специфический политический ландшафт;
- 7) Определяют границы демократии и препятствуют разрушению данных границ.

Специфика парадигмы демократии выражается в том, что она:

- 1) Опирается на определенную политическую и идеологическую концепцию;
- 2) Формирует внутреннюю политическую культуру;
- 3) Определяет специфический характер политических механизмов и технологий;
- 4) Определяет роль и место политических институтов в демократическом развитии;
- 5) Вырабатывает механизм лоббирования и продвижения политических идей и ценностей;
- 6) Формирует специфический взгляд на роль и место в политических процессах личности, сообществ и государства;
- 7) Создает специфический политологический дискурс.

Отношения, складывающиеся между парадигмами характеризуются следующими параметрами:

- 1) Целостностью;
- 2) Взаимодополняемостью;
- 3) Конкурентностью;
- 4) Оппозиционностью;
- 5) Ролью и местом в демократическом генезисе;
- 6) Традиционностью в национальном развитии;
- 7) Политической актуальностью;
- 8) Политическим влиянием.

Таким образом, определение четырех парадигм демократии, включая три традиционные (либеральная, либертарианская и коммунитарная) и специфическую социетальную (выделяется в политической практике и социологии, но недостаточно представлена в политической теории) позволяет сформировать исследовательскую концепцию, раскрывающую динамику и механизмы политических процессов взаимодействия государства и гражданского общества во всей их сложности и многообразии, внутри общей политической системы демократии.

Литература:

1. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1994
2. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX/ отв. Редакторы Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М.: РОССПЭН, 2007
3. Кун Т. С. Структура научных революций.– М., 1977
4. Насиров М.Н. К определению основных приемов парадигмального мышления в социальном познании// Общество и право. – 2010. – № 2
5. Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1998.

6. Решетников О.В. Концепция общественной политики в современной России. – М.: Издательство РГСУ, 2012
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004
8. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: «Наука», 1999
9. Bradley J. Voluntary, Assotiations, Civic Culture and Obshestvennost' in Moscow
10. Clowes W., Kassow Samuel D., West James L. Between Tsar and People . – (Princeton University Press, 2003)
11. Etzioni Amitai, The New Golden Rule: Community And Morality In A Democratic Society (New York, 1996)
12. Kymlicka Will, Contemporary political philosophy an introduction (New York : Oxford university press, 2002)

Опубликовано

Решетников О.В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества /ж-л Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления и муниципального права № 4-5 (2013). – с. 91-113